

УДК 130.2
ББК 71**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ:
КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ****В. Н. Бадмаев, Н. Н. Сангаджиева*

Противоречие универсальных глобальных ценностей и потребности сохранить свою самобытность составляет содержание и определяет направление социальных изменений в нашем глобализирующемся мире. Это противоречие можно определить как столкновение идентичностей. В условиях новых социальных связей, выстраивающихся в рамках глобальных информационно-коммуникационных сетей, происходит усиление первичной идентичности, т.е. тех устойчивых элементов культурных моделей, которые обычно описываются как традиционалистские (национальная культура, религиозные ценности и др.). При этом, если ранее обращение к традиционалистским ценностям расценивалось как противостояние модернизации, то теперь первичная идентичность приобретает качественно иные характеристики. Традиционные установки переосмысливаются и адаптируются к новой социальной реальности, которая характеризуется открытостью и нелинейностью развития. В частности, это относится к религиозным ценностям, возрождение интереса к которым отражает потребность человека в устойчивых этических и нравственных ориентирах. Акцентируя национальные чувства, религиозные ценности, люди демонстрируют самим себе и другим целостность своего сознания и поведения, отторжение нарушающих его «чуждых» влияний, прочность своих связей с традиционной общностью. Следует отметить, что нередко это ведет к явлениям агрессивного национализма и религиозного фундаментализма.

Религия выступает одним из важнейших факторов формирования и определения идентичности. Причем возрождение религии создает основу для идентификации в сопричастности общности, выходящей далеко за рамки национальных границ, — для объединения цивилизаций. Религии под

воздействием глобализации выходят за пределы своих изначальных национально-географических границ, то есть, «сталкиваясь» с процессами глобализации, они также претерпевают определенные изменения в своем развитии. Мировые религии нельзя воспринимать только как некие консервативные и неизменные факты истории. Это феномены, находящиеся в развитии и по-своему отвечающие на вызовы времени и реалий.

По сути своей религия тяготеет к традиционным формам социальной жизни. В то же время ситуация складывается так, что религия может быть «прочитана» в модерном и постмодерном ключе. Поэтому необходим анализ контактов религии с глобальной культурой и того, как она может вписаться в эту культуру в качестве объединяющего, а не порождающего новые конфликты начала. Изучение этих процессов имеет важное значение для выстраивания диалога между религиями, культурами, народами в современном глобализирующемся мире. Отметим, что обращение к роли религии в определении идентичности означает поиск тех форм духовного опыта, которые генерируют адекватные изменениям социальные практики и позволяют найти выход из кризиса идентичности, соединяя ее с определенной рациональностью. Опасность возникает тогда, когда скорость перемен в жизни превосходит скорость нашей к ним адаптации, когда события опережают наше понимание их.

В данной ситуации ценности и истины религиозных культур должны быть прочитаны не только в рамках классически канонических подходов и, естественно, не с позиций фундаментализма, а в контексте глобального диалога цивилизаций, на языке современной культуры и философии. В условиях стремительно меняющейся социальной реальности перспективным представляется обращение к такому дискурсу

* Статья подготовлена в рамках государственного задания № 804 Министерства образования и науки РФ по проекту «Буддизм в транскультурном пространстве Юга России»

религиозно-культурной идентичности, который придал бы индивиду, социуму целостность и ценностную укорененность, помог бы преодолеть столкновение идентичностей традиционного, современного и постмодерного обществ, «расколотость», «гибридность», «пограничность» современных идентичностей.

В условиях нового вызова современному обществу особое значение приобретает вечный вопрос о мире: каковы новые формы или способы сосуществования людей различных культур и конфессий. Сегодняшняя картина межрелигиозных отношений в мире сложна и неоднозначна, насыщена противоречивыми тенденциями и факторами. В заметно большей степени современная ситуация характеризуется обострением всевозможных конфликтов на религиозной почве. Все это происходит на фоне глобальных миграционных процессов, когда к прежним ареалам межрелигиозных контактов добавляются новые.

Современный мир, связанный глобальной взаимной зависимостью, нуждается в новом подходе к анализу культурного и религиозного многообразия и перспектив налаживания межконфессионального и межкультурного диалога. В условиях принятия множественной и динамичной идентичности в обществе дискутируются следующие вопросы: в какой мере между нами допустимы различия? Насколько схожими мы должны быть? Ведь признание множественной самобытности влечет за собой серьезную трансформацию общественного сознания.

Возможен ли в таком случае глобальный диалог между цивилизациями и культурами? Одной из самых главных границ, отделяющих одну цивилизацию от другой, является религия. Даже в рамках одной христианской религии достаточно трудно наладить диалог между ее разными ветвями — православием, протестантизмом и католицизмом. Неужели человечество ожидает сценарий «столкновения цивилизаций»?

С другой стороны, сегодня, когда интеграция, миграция и глобализация способствуют установлению все более тесных отношений между различными расами, культурами, народами, говорить о религиозной исключительности или о делении мира по цивилизационно-религиозному принципу было бы не совсем правильным. У одного и того же человека может быть множество са-

мых разных идентичностей (язык, культура, религия, этнос, гражданство, человечество). И, когда под сомнение ставится разнообразие идентичностей, отрицается какой-либо образ жизни, когда существует угроза фундаментальной свободе выбора, неизбежными становятся конфликты.

Современный религиозный диалог понимается как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. В связи с этим интерес вызывает позиция крупного протестантского теолога и философа Пауля Тиллиха (1886–1965), одним из первых попытавшегося систематически рассмотреть диалог религий как понятие и как проблему. Обобщая свой большой опыт наблюдения межрелигиозных контактов, в 1962 г. он выпустил монографию по данной проблеме «Христианство и встреча мировых религий», в которой сформулирован свод принципов межрелигиозного диалога, ставший известным и влиятельным под именем «платформы Тиллиха»: «Диалог между представителями разных религий основывается на ряде допущений. Во-первых, предполагается, что оба участника признают ценность религиозных основ другой стороны <...> так что оба они признают важность диалога. Во-вторых, предполагается, что каждый из участников способен уверенно отстаивать собственные религиозные позиции, так что диалог представляет собой серьезное противопоставление мнений. В-третьих, предполагается наличие общей основы, которая делает возможным как диалог, так и столкновение. В-четвертых, предполагается открытость обеих сторон для критики собственных религиозных основ. Если все эти условия соблюдаются, <...> такая встреча двух или нескольких религий может быть очень плодотворной, и если диалог продолжится, он даже способен привести к историческим последствиям» [Тиллих 1995: 425].

Следует отметить, что межрелигиозный диалог, при всей своей актуальности и востребованности, остается по-прежнему малоисследованным феноменом. В целом можно констатировать, что и в понимании семантики «диалога религий», и в осмыслении его задач царят неопределенность и неясность, а многие специалисты вообще относятся скептически к самой его возможности.

Интересная и глубокая схема двух моделей религиозного диалога предложена российским философом С.С.Хоружим [Хоружий]. Согласно этой схеме, формализованный и регламентированный диалог может направляться лишь к выявлению «общего знаменателя», суммы всех положений, разделяемых всеми сторонами диалога. Подобное выявление почвы всеобщего согласия способно содействовать примирению в случае конфликта, но оно принципиально исключает из пространства диалога все своеобразие, все характерные отличия его участников, а тем самым — и всю индивидуальную глубину их миров, стихию их подлинной религиозной жизни. Наряду с этой моделью религиозного диалога существует и другая, основанная на ином типе коммуникации. В институционализированном диалоге практикуется формализованная коммуникация структур, или, используя компьютерную лексику, «общение протоколов». Альтернативная же модель основывается на личном общении, у которого коммуникационные свойства радикально иные: здесь, в частности, пространство диалога намного шире, в него включаются и все индивидуальные особенности сторон, так что последние могут выразить себя гораздо полней.

Признание культурно-специфических особенностей оппонента создает предпосылки уважительного отношения к «другому», благоприятствует диалогу. Осознание причин, различающих культуры, верования, позволяет устранить препятствия на пути вступления в диалог. Онтологическим же основанием для его ведения может стать выявление моментов общности. Вряд ли люди бывают прямо и полностью противоположны друг другу. Если они отличаются в чем-то одном, то непременно сходятся в другом.

Таким образом, можно говорить о необходимости выработки определенных установок, процедур, то есть того, что можно назвать «культурой диалога», когда приходит понимание самостоятельной ценности процесса диалога. Известный литературовед и философ М.М. Бахтин считал, что «диалог» — корень и основание для всех определений человеческого бытия: «Быть — значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться» [Бахтин 1979: 294]. «Культура

диалога» необходима для предотвращения тенденций взаимной нетерпимости и агрессивности в межконфессиональных отношениях. Диалог между культурами и религиями подразумевает «обмен пониманием», а не «обмен непониманием», который ведет к конфликту.

В современном динамично меняющемся мире происходит смещение, стирание граней, разделявших некогда «своих» от «чужих». Категория «мы» обретает более широкий смысл. Характеристики, когда-то казавшиеся «чужими», становятся более привычными и знакомыми. Осознание многообразия культур, конфессий, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира должно послужить преодолению барьеров во имя диалога между цивилизациями. Ставшее аксиоматичным деление на «мы — другие» уже не является столь категоричным, поскольку может допускать и иные, промежуточные, переходные характеристики, связанные со взаимодействием, разнообразием и множественностью культур.

Это означает, что прежние культурные стереотипы, доминировавшие в сознании народов и обществ на протяжении тысячелетий и препятствовавшие диалогу между ними, начинают изменяться. Как следствие религии получают новое измерение. В данной ситуации жесткое разграничение между религиями уже не отвечает вызовам времени. Более того, оно становится не только непродуктивным, но и (принимая во внимание политизацию религий), абсолютно вредным. Актуальным становится понимание религии в контексте определенных культур (взаимодействующих между собой или же нет). По мысли М.Абусеитовой, «такое «наполнение» религии подразумевает, с одной стороны, что религии всегда должны учитывать культурный контекст. Это приводит к тому, что в одном и том же культурном контексте религии неизбежно должны взаимодействовать между собой. С другой стороны, и в различных культурных контекстах религии (особенно мировые религии, «разбросанные» по всему земному шару) потенциально играют связующую роль между культурами» [Абусеитова 2011: 31]. Такое понимание «культурной погруженности и контекстуальности» религии выводит осмысление диалога и взаимодействия религий на новый философский уровень.

Тема диалога приобретает новое звуча-

ние в контексте теории транскulturации. Транскulturация подразумевает включение не одной, а нескольких культурных точек отсчета, пересечение нескольких культур, курсирование между ними и особое состояние культурной потусторонности — не там и не здесь или и там, и здесь, в зависимости от индивидуального переживания этого состояния. Транскulturация, по мнению М. В. Тлостановой, основывается на «культурном полилоге, в котором, однако, не должно происходить полного синтеза, слияния, полного культурного перевода, где культуры встречаются, но не сливаются, сохраняя свое право на „непрозрачность“» [Цит. по: Философский дискурс ... 2008: 17]. При этом «непрозрачности» могут взаимодействовать, сосуществовать, сплетаться в различные «кросскультурные узоры и букеты».

Человечество находится в такой ситуации, когда различные цивилизации долж-

ны научиться жить рядом в мире, учась друг у друга, взаимно обогащая жизнь. Отсутствие диалога может привести к непониманию, напряженности, столкновениям. Международный порядок, основанный на диалоге, является самой надежной мерой предупреждения столкновения цивилизаций. Диалог возможен лишь между теми, кто способен преодолеть узкий горизонт своей идентичности, подняться над ним, включившись тем самым в более широкую коммуникационную систему отношений. В нем участвуют те, кто, осознав свою индивидуальность, не похожую на другие, одновременно осознает и свою связь с другими. Диалог существует ради установления этой связи, ради достижения взаимного согласия между людьми, народами. В нашем стремительно меняющемся мире диалог религий, культур необходим для поддержания единого общечивилизационного поля, общечеловеческого пространства.

Литература

Абусейтова М. Восток–Запад: диалог религий и культур в современном мире // Мировые религии в контексте современной культуры: новые перспективы диалога и взаимопонимания. Христианство и ислам в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в Российской Федерации и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе. СПб.: Санкт-Петербург. отдел. Рос. ин-та культурологии / Русско-Балтийский информ. центр «Блиц», 2011. С. 28–37.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 317 с.

Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. М.: Изд-во «Юрист», 1995. С. 396–441.

Философский дискурс в контексте кросскультурного взаимодействия. М.: РУДН, 2008. 340 с.

Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания [электронный ресурс]. URL: [http:// synergia-isa.ru/uploads/2009/09...interelig_rus.doc](http://synergia-isa.ru/uploads/2009/09...interelig_rus.doc) (дата обращения: 27.08.2012).

References

Abuseitova M. [East-West: Dialogue of Religions and Cultures in the Modern World]. In: [World Religions in the Context of Contemporary Culture: New Prospects for Dialogue and Mutual Understanding. Christianity and Islam in the Context of Contemporary Culture: New Prospects for Dialogue and Mutual Understanding in the Russian Federation and Eastern Europe, Central Asia and the Caucasus]. St. Petersburg: Russian Institute of Culturology, Blitz, 2011. Pp. 28–37. (In Russ.)

Bakhtin M. M. [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Sov. Russia, 1979. 317 p. (In Russ.)

Khoruzhiy S. S. [Dialogue of Religions: Historical Experience and Fundamental Grounds]. An Internet resource: [http:// synergia-isa.ru/uploads/2009/09...interelig_rus.doc](http://synergia-isa.ru/uploads/2009/09...interelig_rus.doc) (accessed: August 27, 2012). (In Russ.)

[Philosophical Discourse in the Context of Cross-cultural Interaction]. Moscow: RUDN, 2008. 340 p. (In Russ.)

Tillikh P. [Christianity and Meeting of World Religions]. In: Tillikh P. [Theology of Culture]. Moscow: Yurist, 1995. Pp. 396–441. (In Russ.)